

АРХИТЕКТУРА. ДИЗАЙН. РЕКОНСТРУКЦИЯ И РЕСТАВРАЦИЯ

УДК 17.00.04

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В ИЗУЧЕНИИ ВЛИЯНИЯ АРХИТЕКТУРЫ И ЕЁ ОБРАЗОВ НА СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Н.И. Бондарева

Астраханский государственный архитектурно-строительный университет

Статья посвящена рассмотрению теоретических подходов, изучающих влияние архитектуры и её образов на социокультурные процессы. Освещаются позиции таких исследователей-философов и социологов, как Г. Зиммель, Э. Дюркгейм, К. Манхейм, Н. Элиас, М. Фуко, Р. Арнхейм, Э. Гидденс, П. Бурдьё, М. Кастельс, которые на примере различных объектов архитектуры и градостроительства утверждают, что архитектура отражает характер и специфику любого социума. В статье кратко приводятся примеры теоретического осмысления проблем взаимосвязи архитектуры и социокультурных процессов представителями мира архитектуры (Ле Корбюзье, Т.Ф. Саваренская, В.Л. Глазычев, И.А. Бондаренко, К.В. Бестужев-Лада, А.В. Крашенинников и др.).

Ключевые слова: теоретическое осмысление, архитектура, архитектурный образ, социокультурный процесс, объекты архитектуры.

THEORETICAL APPROACHES IN THE STUDY OF THE INFLUENCE OF ARCHITECTURE AND ITS IMAGES ON SOCIO-CULTURAL PROCESSES

N.I. Bondareva

Astrakhan State University of Architecture and Civil Engineering

The article is devoted to the consideration of theoretical approaches that study the influence of architecture and its images on socio-cultural processes. The positions of such researchers, philosophers and sociologists as G. Zimmel, E. Dürkheim, C. Mannheim, N. Elias, M. Fouco, R. Arnheim, E. Giddens, P. Bourdieu, M. Castells, which are exemplified by various objects, are highlighted. Architecture and urban planning claim that architecture reflects the nature and specificity of any society. The article briefly gives examples of theoretical understanding of the problems of the interrelation of architecture and sociocultural processes by representatives of the world of architecture (Le Corbusier, T. F. Savarenskaya, V. L. Glazychev, I. A. Bondarenko, K. V. Bestuzhev-Lada, A. V. Krashenninikov and others).

Keywords: *theoretical understanding, architecture, architectural image, socio-cultural process, objects of architecture.*

В данной статье освещается ряд научных подходов о влиянии архитектуры и её образов на социокультурные процессы. Архитектура, являясь частью общественных отношений и социокультурных процессов, обладает способностью передачи и отражения социально значимой информации, а также выступает одним из компонентов культурных смыслов [1]. Практически все социальные процессы начинаются и происходят в архитектурных пространствах. При этом важные социальные изменения и преобразования всегда получают отражение в архитектуре, её типологии, формах, образности, стилистике и т.д. Существовая на протяжении многих лет и столетий, архитектурные объекты не только не утрачивают информативной значимости и глубины смыслов, они «фиксируют» практически все социокультурные процессы в обществе. «Социокультурные процессы» (по Питириму Сорокину) понимаются как взаимосвязь, взаимодействие, взаимозависимость культурных изменений [2]. Влияя на духовную и материальную деятельность людей, социокультурные процессы имеют большое значение, в том числе и на архитектурно-строительную деятельность. «Социокультурный процесс» как понятие вызывает интерес

в самых разных отраслях научного знания – философском, искусствоведческом, культурологическом, социологическом, педагогическом, экологическом и др. Тема влияния архитектуры и её образов на социокультурные процессы занимает определённое место в исследованиях многих учёных.

Немецкий социолог и философ Г. Зиммель рассматривает специфику тех или иных пространств как форму, влияющую на «социологические группы». Он провёл сравнительный анализ архитектуры Флоренции и Венеции времён эпохи Возрождения. Учёный пришёл к заключению, что образный строй архитектуры Флоренции ясно выражает внутренний духовный мир её граждан, а образный язык архитектуры Венеции как бы «скрывает» реальную жизнь, протекающую за фасадом её зданий и сооружений [3]. Политическая, культурная, экономическая жизнь Флоренции зависела от семьи Медичи. Также была наполнена деятельностью Джироламо Савонаролы, Леонардо да Винчи, Микеланджело Буонарроти, Данте Альгьери, Галилео Галилея, Америго до Веспуччи. Это отразилось как в исторической памяти горожан, так и в архитектуре Флоренции, отражающей идеи европейского гуманизма [4].

Площадь Республики, Площадь Сеньории, здание Воспитательного дома, Галерея Уффици, палаццо Медичи Риккарди, палаццо Питти, палаццо Ручеллаи, палаццо Строцци, палаццо Веккьо – самые яркие архитектурные объекты, отразившие социокультурные процессы Флоренции. Их архитектурные особенности и функциональная принадлежность олицетворяют идеи гуманизма. В них размещались административные, судебные, правительственные, образовательные и другие общественные

институты. Например, здание Воспитательного дома во Флоренции (рис. 1), с его ясно выраженным общественным обликом, продуманной функциональной организацией внутреннего пространства, удобным положением в планировочной структуре города, построенное на благотворительные средства богатейших людей Флоренции, служило для улучшения условий жизни горожан, демонстрируя при этом не только идеи гуманизма, но и идеи гуманности.

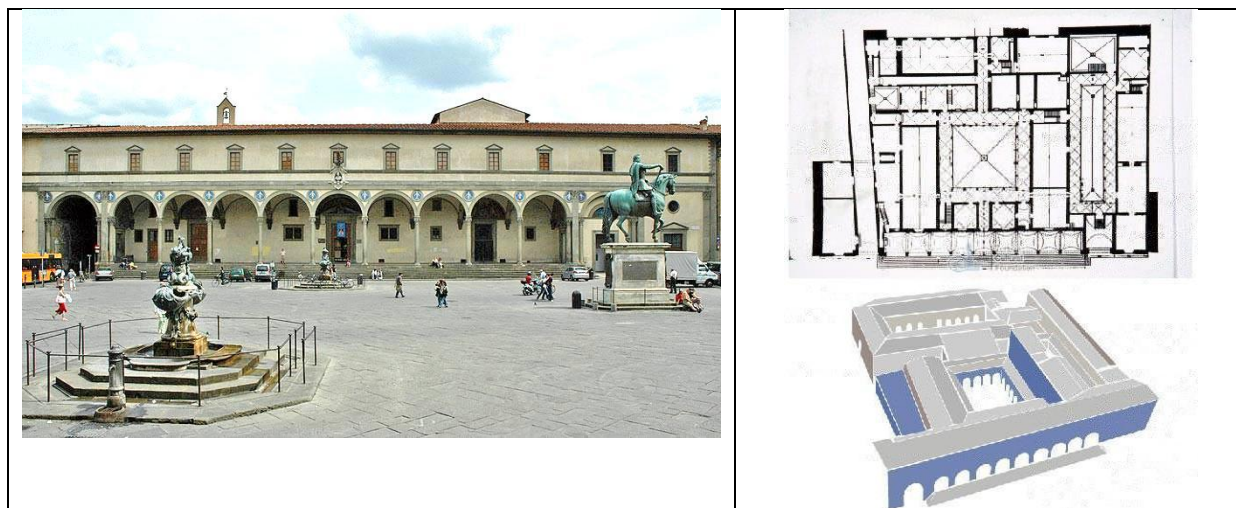

Рис. 1. Центральный фасад, план и аксонометрическая проекция здания Воспитательного дома во Флоренции

Совсем иным образным языком архитектуры обладают здания Венецианской республики периода Возрождения. Социокультурные процессы, происходящие в Венеции с её уникальными историческими и природными данными, налаженностью в торговле и административной системе, показным «византийским» роскошеством, арабской утонченностью и закрытостью, отразились в политических процессах, житейской повседневности. Всё вышперечисленное проявилось в градостроительной структуре и в архитектурном облике зданий, а в наибольшей степени – в знаменитых венецианских палаццо. Они определили облик города и отразили социокультурные процессы, на которые указывал Г. Зиммель. Архитектура этих палаццо, отличаясь богатой декоративностью, полихромностью, пышным орнаментальным убранством, яркой «сценичностью», носила характер закрытости и интимности. Это выражается в следующем. Парадные фасады богатых венецианских палаццо раскрыты к каналам нарядными порталами-пристанями и роскошными многопролётными лоджиями. Длинные переходы, ведущие к небольшим изолированным, закрытым постороннему взгляду внутренним дворикам, связаны с другими помещениями. На верхних этажах палаццо устроены притягивающие взгляды большие приёмные

залы, а вокруг них размещаются искусно скрытые жилые комнаты (рис. 2–3).

Освещая вопросы о влиянии архитектуры и её образов на социокультурные процессы, отметим позицию французского философа Эмиля Дюркгейма. Учёный указывал на то, что архитектура служила специфическим механизмом человеческой социализации, а типы архитектуры являются результатом социализации людей [5]. Одним из ярких примеров выступает такой тип сооружений, как христианская базилика. Этот тип сооружения был распространён в Древней Греции для заседания и работы архонта (правителя). Затем базилика была заимствована древними римлянами для общественных собраний, когда в одном помещении нужно было собрать большое количество людей для судебных процессов, решения финансовых и торговых вопросов, укрытия гражданских собраний от непогоды и т.д. После утверждения христианства, где храм стал рассматриваться как общественное чудо для собрания христиан, именно базиликальный тип здания становится востребованным и подвергается определённой переработке. Таким образом, христианская базилика, долгое время оставалась основным культовым типом сооружения, где самым активным образом происходили процессы социализации людей (рис. 4).

Рис. 2. Палаццо Санта София в Венеции

Рис. 3. Палаццо Фоскари

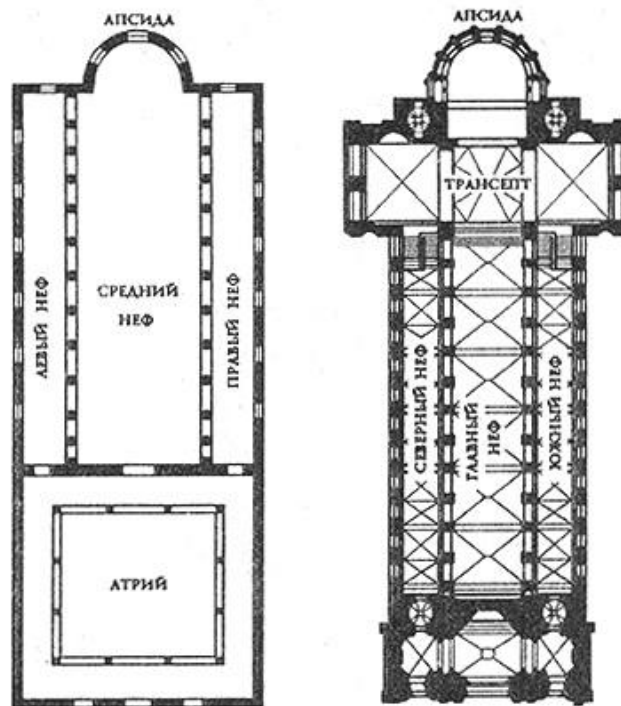

Рис. 4. Планы античной и христианской базилик

Немецкий философ Карл Манхейм, занимаясь исследованиями в области таких вопросов, как социальные дистанции, сделал попытку проанализировать образы христианской средневековой архитектуры с точки зрения процессов её демократизации. Учёный пришёл к выводам, что сокращение дистанции между священнослужителем и верующими в храме, которое отражалось, в том числе и в архитектурных пропорциях, является очевидным показателем социальных процессов [6]. К. Манхейм указывал, что в ранних христианских базиликах проявляется максимальное расстояние между присутствующими в храмах людьми и священнослужителем,

а для алтарной части храма характерен своеобразный сценический образ, где разворачиваются ритуальные религиозные действия. Разработка зального типа христианских храмов в архитектуре позднего средневековья, по мнению учёного, – это отражение начала демократических преобразований в обществе. Упразднение боковых нефов сделало внутреннее пространство церкви единым и с образной точки зрения настоящим «соборным». Такая ситуация, с одной стороны, отразила демократические преобразования в обществе того времени, а с другой – средствами архитектуры дала возможность активному и молодому среднему классу горожан

заявить и подтвердить новую социальную установку: открытость, ясность, претенциозность к равноправию. Это проявилось устройством равных по высоте нефов, объединённых единым перекрытием, появлением однонефных зданий без трансептов, что давало удобство для собраний городской общины. Тип зальной церкви получил наибольшую распространённость в северных немецких землях в XIII–XV вв., где демократические преобразования проявлялись наиболее активно.

Немецкий социолог Норберт Элиас отмечал, что замки средневековой французской аристократии осуществили немаловажную социальную миссию в формировании европейской государственности, так как в своё время стали ядром и началом для градостроительного устройства (рис. 5). Возникая как оборонительные

объекты и форпосты, замки защищали сеть внутригосударственных торговых путей, способствовали охране феодальных владений, выполняли функцию укреплённых плацдармов [7]. Со временем вокруг таких замков образовывались поселения, выраставшие в города. К наиболее известным, выросшим близ замков городов относят Каркассон (юг Франции), Альтенбург (Германия) и др. Развитие городов в Средневековой Европе давало толчок для самых разных социальных процессов, связанных в первую очередь с поступательным, часто драматичным противостоянием (открытая борьба, разного рода выкупы) городского населения с феодальной элитой, владеющей землёй, где размещался город. Именно эти процессы стали основой в формировании европейских государств [8].

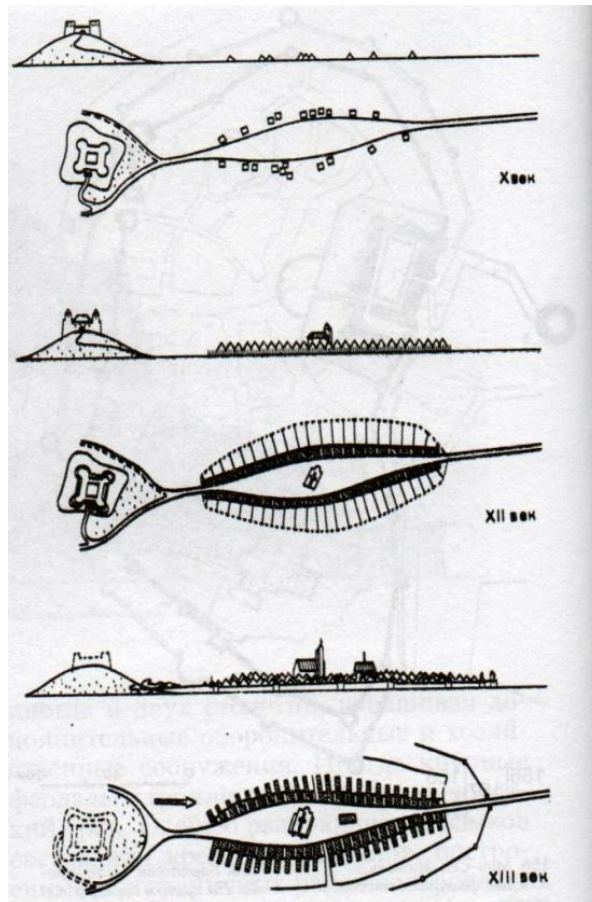

Рис. 5. Схема «Развитие поселения близ феодального замка» (по Э. Грушке)

Ещё одна работа Норберта Элиаса «Придворное общество» (2002 г.), посвящённая анализу влияния архитектуры на социокультурные процессы, рассматривает повседневную жизнь французского дворянства, протекавшую в пространстве дворцов и замков. Учёный обращает внимание, что планировочное решение дворцов, размеры помещений взаимоувязаны с интонациями и темами бесед, распорядком жизни, со-

циальным статусом живущих там людей [9]. Дворец как тоpos «культурного пространства» в современных отечественных исследованиях рассматривается с разных позиций: сакральность и власть, святилище для магического действия, демонстрация политических амбиций, атрибут элит, культурный центр и т.д. Дворцовая архитектура с точки зрения её типологии, композиционных и других специфических особенностей

выступает одним из направлений в искусствоведческих и архитектурных исследованиях.

О.В. Литвинцева, изучающая процессы формирования сельских дворянских усадеб Новгородской губернии конца XVIII–XIX вв., рассматривает усадьбу в качестве социального, административного, хозяйственного, экономического, архитектурно-паркового и культурного комплекса, состоявшего из жилых, парковых, хозяйственных и других построек и прилегающих земель [10]. Отметим, что судьба русских усадеб

имеет особую миссию в социокультурных процессах России конца XVIII–XIX вв. Выступая в качестве общественных, художественных и культурных центров, они формировали российский ландшафт, а сейчас выполняют просветительскую и культурную функцию. Наиболее известные из них: Усадьба Шахматово (жили предки А. Блока), Усадьба Кузьминки (проживали князя Голицыны), Усадьба Фряново и Марфино, Усадьба Абрамцево и другие (рис. 6).

Рис. 6. Усадьба Шахматово. Подмосковная усадьба Александра Блока, принадлежала предкам. Ныне музей-заповедник

В современных гуманитарных науках рассматриваются вопросы на тему осуществления процессов контроля и власти с учётом архитектурных форм и стилистики общественных зданий. Французский философ, историк Мишель Фуко на примере политических технологий западного общества, происходивших в ходе преобразований переходного периода от феодализма к Новому и Новейшему времени, отмечает, что главным наказанием за уголовные правонарушения становится тюремное заключение. В работе «Надзирать и наказывать» (1975 г.) М. Фуко исследует специфику эмоционального влияния архитектуры тюрем, казарм и фабрик на обитающих там людей. Учёный считает, что стилистика и объёмно-композиционное решение того или иного общественного здания способно управлять человеческим поведением, делая людей «послушными и знающими». М. Фуко приходит к выводу, что мощные стены, тяжёлые ворота, композиционные и другие характеристики средневековых замков предполагают ориентацию внимания «во вне» для обеспечения обзора внешнего пространства. А рационалистичность архитектуры Нового времени (архитектура классицизма) даёт возможность для тщательного внутреннего контроля, делая

доступным обзор всех, кто находится во внутреннем пространстве такого здания [11].

Американский писатель, психолог Рудольф Арнхейм исследует архитектурные формы с позиции их влияния на поведение людей. В книге «Динамика архитектурных форм» (1984 г.) он анализирует вертикальные и горизонтальные, пустые и массивные, открытые и замкнутые, упорядоченные и беспорядочные пространства. Р. Арнхейм полагает, что, используя эти категории в архитектуре, можно не только предвидеть, но и «спрогнозировать» поведение людей [12]. Отметим, что приёмы формирования пространства в архитектуре для так называемого проектирования поведения практиковались с самых древних времён. Одним из знаменитых примеров может послужить Дорога Процессий в Вавилоне (575 г. до н.э.). Она была декорирована рельефным изображением львов, сиррушей, быков, растительным орнаментом. Размеры, выразительные формы, цветовое сочетание рельефов, ритм их изображения задавали участникам той или иной процессии скорость и темп движения, настраивали на такие поведенческие проявления, как торжественность, спокойствие, демонстрацию уважения и почитания главе государства (рис. 7, рис. 8).

Рис. 7. Дорога Процессий в Вавилоне. Макет. Рис.8 Фрагмент Дороги Процессий

К таким примерам формирования пространств можно добавить ещё и следующее. В русской жилой деревянной архитектуре дверь избы долгое время была не очень высокой. Это позволяло сохранять тепло в доме, а также «предлагало» гостю снять шапку и склониться перед иконами и хозяевами. Есть ещё пример, где поклон «предложен» архитектурой. Чтобы почтить прах Наполеона Первого, который находится в Доме Инвалидов (Париж), нужно подняться на специально спроектированную галерею-балкон, слегка наклониться и только потом можно увидеть гроб, размещённый на пьедестале [13].

Современный английский социолог Энтони Гидденс, рассматривая вопросы социальных структураций, видит в архитектуре общественных и управленческих организаций отражение системы власти и надзора. Обращая внимание на современные офисные помещения и здания, он отмечает, что их архитектурные и дизайнерские решения влияют на деловую обстановку в коллективе. Изучая планировочные решения и результаты реконструкционных мероприятий в знаменитом районе доков Лондона, Э. Гидденс приходит к выводу, что архитектурный облик данного района документирует борьбу между различными группами и сословиями Англии [14].

Вопросы влияния архитектуры на социокультурные процессы рассматриваются с самых разных сторон. Французский философ, политический публицист Пьер Бурдьё считает, что архитектура способна адресовать приказы и предписания человеческому телу. Также учёный полагает, что традиционные формы жилой архитектуры проникнуты мужским началом, демонстрируя тем самым доминантное положение мужчин в современном обществе [15]. Испан-

ский социолог-урбанист Мануэль Кастельс, выявляя типы социальных городских структур, утверждал, что с помощью расшифровки символических значений архитектуры и форм построения городской среды можно прочесть коды и базовые ценности той или иной цивилизации или общества [16]. Немецкий философ, литературный критик Вальтер Беньямин в знаменитой книге «Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости» (1936 г.) наделяет архитектуру экспозиционной ценностью, полагая, что её образы, экспонируемые в визуальных искусствах, способны влиять на массовое сознание, а также могут активно участвовать в средствах массовой информации.

Вторая половина XX в. озаменована активным включением в дискурс на тему взаимосвязи архитектуры и социокультурных процессов представителей архитектурного сообщества. К ним относятся такие архитекторы, как Ле Корбюзье, О. Немеер, Р. Роджерс, С. Костоф, В. Глазычев, А. Иконников и др. Известный дом «Марсельская единица» Ле Корбюзье – яркий пример целенаправленных социальных поисков и попыток в проектировании жилой архитектуры, предоставляющей равные права для всех членов общества (см. рис. 9).

Градостроительный манифест Ле Корбюзье «Афинская хартия» (1933 г.) защищает жизненные интересы людей. Манифест поднимает проблемы инсоляции в жилых помещениях, заявляет о запретах постройки жилых домов вблизи дорог, предлагает способы размещения многоэтажных зданий на отдалённом расстоянии друг от друга с целью создания зелёных массивов на освобождённых участках земли от плотной застройки [17].

Рис. 9. Жилая единица в Марселе. Архитектор Ле Корбюзье

Вторая половина XX в. отмечена многочисленными исследованиями отечественных архитекторов в области социальной проблематики в строительстве. Эти исследования можно подразделить на такие направления, как: социально-идеологические проблемы и архитектура; психологические вопросы и архитектура; социальные аспекты архитектуры жилой среды; социологические исследования и архитектура; градостроительские и социум. Исследования, поднимающие вопросы социокультурных и идеологических проблем в архитектуре, обращаются к таким вопросам, как: культурная миссия архитектуры (И.А. Бондаренко), жилищное строительство и права человека (А.М. Сидорин), роль социального прогнозирования в строительстве (К.В. Бестужев-Лада), социальная роль архитектора в культуре буржуазных стран (В.Л. Глазычев). Социально-психологические исследования в области архитектурной деятельности развивают такие темы, как социально-пространственные взаимосвязи и жилая среда (А.В. Крашенинников), значение среды во взаимодействиях архитектора и потребителя (В.П. Бандаков), социально-психологические проблемы жилой среды (М.Э. Хейдментс), гуманизирующие возможности архитектуры (Ж.М. Вержбицкий), жильё для престарелых (Д. Хоглунд). Социальным аспектам архитектуры жилой среды были посвящены работы о методах повышения социальной эффективности в ходе организации жилой среды (Ю.О. Круусвалл), о социальном жильё (И.М. Ястребова), об архитектуре рабочего жилища (Н.В. Докучаев), о социально-культурных факторах в формировании жилой среды (В.С. Тихонов). Проблемы социума и градостроительства прорабатывались в работах, которые посвящены градостроительному прогнозированию (З.Н. Яргина), градостроительным правовым вопросам (И.М. Смоляр), рассмотрению социально-куль-

турных функций города (Л.Б. Коган) и социально-экологической интерпретации городской среды (В.Л. Глазычев).

В начале XXI в. получает развитие «социология архитектуры», выступающая в качестве раздела социологии, изучающего архитектурную деятельность и теорию архитектуры в контексте социокультурных процессов. Данное направление активно развивается зарубежными и отечественными исследователями, разрабатывающими научный аппарат, теоретические направления и подходы в социологии архитектуры. В итоге объектом «социологии архитектуры» принято считать реализованные сооружения и постройки, а предметом – архитектуру как средство отражения социальных процессов [18]. Главной задачей социологии архитектуры становится проведение анализа современного общества на основе облика города и особенностей его архитектуры. В том числе изучаются такие аспекты, как: структура общества и механизмы социализации средствами архитектуры, взаимодействие индивида и архитектуры, архитектура как профессия, взаимосвязь архитектуры с другими областями жизнедеятельности, вопросы архитектурных утопий и так далее [19].

В лоне социологии архитектуры образовались научные группы и научные школы. Немецкая школа социологии архитектуры (Х. Боденшатц, С. Дангшат, В. Зибель, Х. Хойсерман, Г. Шефер, К. Шуберт) опирается на научную базу Чикагской социологической школы (1945 г.), разработавшей концепцию «экологической теории города». В 2006 г. представители немецкой школы социологии архитектуры провели на базе Дрезденского технического университета научное заседание социологов по теме «Современная архитектура с точки зрения социологических теорий». В дальнейшем поднимались вопросы о цивилизацион-

ных процессах и эволюции жилища, условиях жизни в домовладениях разных этносов, социальных проблемах в маргинальных кварталах и др. Результаты этих исследований легли в основу рекомендаций, требований в области градостроительной политики и городского планирования в некоторых европейских странах.

Современная американская школа социологии архитектуры (В. Бани, Р. Смит, Р. Соммер) разбирает научные вопросы о взаимодействии психологических процессов с окружающей средой, проблемах экологической социологии, социологии сообществ и социологии организаций. Современная американская школа социологии архитектуры отличается стремлением к взаимодействию социальных теорий с архитектурной практикой, поиском теоретических обоснований, облегчающих толкование фундаментальной взаимосвязи архитектуры с человеческим поведением, созданием новых приёмов и подходов в социальном проектировании для устранения дисгармонии между человеком и сооружениями, где речь ведётся о зданиях тюрем, больниц и так далее.

Отечественная школа социологии архитектуры (М.Б. Вильковский, В.Л. Глазычев) рассматривает такую проблематику, как место социологии архитектуры в структурной системе социологической науки, а также историю создания западных школ социологии архитектуры.

По мнению лидера отечественной школы социологии архитектуры – М.Б. Вильковского, жизнь и деятельность человека проходит внутри или на фоне архитектурных объектов, а это значит, что архитектура выступает в качестве средства социализации и самоидентификации личности. Отечественная социология архитектуры изучает следующие вопросы: архитектурный облик исторического центра города с точки зрения таких социальных процессов, как стратификация, статусность; архитектурное пространство как социокультурный феномен; анализ роли архитектуры в устойчивых социальных системах; перспективы в области междисциплинарного сотрудничества между социологами и архитекторами; архитектор как носитель социального знания; социальные модели поведения в архитектуре жилых сооружений.

В заключение отметим, что архитектура и её образы занимают значимое место в социокультурных процессах. Это находит подтверждение в жизненных реалиях, многочисленных исследованиях философов, социологов, искусствоведов, психологов, архитекторов, градостроителей. Так или иначе, все они заявляют, что архитектура отражает характер и специфику любого социума, оказывает влияние на различные аспекты социокультурных процессов и во многом способна обуславливать поведение людей.

Список литературы

1. Назарова М. П. Архитектурное пространство как социокультурный феномен. Волгоград : ФГБОУ ВПО ВолгГАСУ, 2010. 136 с.
2. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика. М. : Астрель, 2006. 1176 с.
3. Зиммель Г. Венеция // Логос. 2002. № 3–4. 98 с.
4. История культуры стран Западной Европы в эпоху Возрождения. М. : Высшая школа, 1999. 479 с.
5. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М. : Канон+ РООИ «Реабилитация», 2006. 67 с.
6. Манхейм К. Избранное: Социология культуры. М. ; СПб. : Университетская книга, 2007. С.145–147
7. Килимник Е. В. Генезис форм феодальных замков в Центральной Европе в период Зрелого Средневековья // Мир Науки, Культуры, Образования. 2010. № 5 (24). С. 215-219.
8. Саваренская Т. Ф. История градостроительного искусства. Рабовладельческий и феодальный периоды. М. : Архитектура-С, 2006. 376 с.
9. Элиас Н. О процессе цивилизации: Социогенетические и психогенетические исследования. М. ; СПб., 2001. 382 с.
10. Литвинцева О. В. Формирование сельских дворянских усадеб Новгородской губернии конца XVIII–XIX вв. : автореф. дис. канд. архит. СПб, 2006. 27с.
11. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / пер. с фр. В. Наумова; под ред. И. Борисовой. М. : Ad Marginem, 1999. 479 с.
12. Арнхейм Р. Динамика архитектурных форм / пер. с англ. В. П. Глазычев. М. : Стройиздат, 1984. 192 с.
13. Боров Ю. Б. Эстетика : учеб. М. : Высш шк., 2002. 511 с.
14. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуры. М. : Академический проект, 2003. 528 с.
15. Бурдьё П. Социология социального пространства. М. : Институт экспериментальной социологии; СПб. : Алетей, 2007. С. 87–96.
16. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М. : ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
17. Корбюзье Ле. Архитектура XX века / пер. с фр. под ред. К. Т. Топуридзе. М. : Прогресс, 1977. 304 с.
18. Вильковский М. Б. Социология архитектуры. М. : Фонд «Русский авангард», 2010. 592 с.
19. Делитц Х. Архитектура в социальном измерении // Социологические исследования. Октябрь 2008. № 10. С. 113–121.

© Н. И. Бондарева

Ссылка для цитирования:

Бондарева Н. И. Теоретические подходы в изучении влияния архитектуры и её образов на социокультурные процессы // Инженерно-строительный вестник Прикаспия : научно-технический журнал / Астраханский государственный архитектурно-строительный университет. Астрахань : ГАОУ АО ВО «АГАСУ», 2018. № 2 (24). С. 4–11.